

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Первый комитет**26**-е пленарное заседание

Четверг, 7 ноября 2019 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Льорентти Солис ..... (Боливия (Многонациональное Государство))

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Пункты 89–105 повестки дня (продолжение)**Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Председатель (говорит по-английски): Сегодня во второй половине дня Комитет продолжит принимать решения по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, находящимся на его рассмотрении. Затем, если позволит время, мы рассмотрим проект предварительной программы работы и расписания заседаний Первого комитета на 2020 год в том виде, в котором он содержится в документе A/C.1/74/CRP.5.

Сначала Комитет рассмотрит предложения по блоку вопросов 6 «Региональное разоружение и безопасность», содержащиеся в неофициальном документе №3/Rev.1. После рассмотрения всех предложений, содержащихся в неофициальном документе №3/Rev.1, Комитет перейдет к рассмотрению неофициального документа №4, который был распространен в электронном виде. Информация о дополнительных просьбах о проведении голосования, которые могли поступить после издания неофициальных документов №3/Rev.1 и №4, будет размещена на южной стене зала заседаний слева от президиума.

Комитет переходит к блоку вопросов 6, озаглавленному «Региональное разоружение и безопасность».

Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.5, озаглавленному «Региональное разоружение».

Я предоставляю слово заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель Секретаря Комитета) *(говорит по-английски)*: Проект резолюции A/C.1/74/L.5 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана 5 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.5. Список стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (говорит по-английски): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/74/L.5 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.7, озаглавленному «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях».

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Сейчас я предоставляю слово заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.7 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана 5 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.7. Список стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по седьмому пункту преамбулы и пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/74/L.7. Я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование седьмой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика

Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Индия, Российская Федерация

Воздержались:

Индонезия, Северная Македония, Зимбабве

Седьмой пункт преамбулы сохраняется 149 голосами против 2 при 3 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Сальвадора, Парагвая, Сербии и Турции уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 2 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Грузия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские

Острова, Мали, Мавритания, Монголия, Марокко, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Бутан, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Мексика, Монако, Черногория, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Зимбабве

Пункт 2 постановляющей части сохраняется 107 голосами против 1 при 46 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Сальвадора, Гаити, Парагвая, Сербии и Турции уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за»].

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.7 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш,

Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Бутан, Российская Федерация

Проект резолюции A/C.1/74/L.7 в целом принимается 168 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Бенина, Сальвадора, Гаити, Маврикия, Парагвая и Турции уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за»].

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.8, озаглавленному «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте».

Сейчас я предоставляю слово заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель Секретаря Комитета) *(говорит по-английски)*: Проект резолюции A/C.1/74/L.8 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана 5 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.8. Список стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/74/L.8 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.9, озаглавленному «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья».

Слово предоставляется заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель Секретаря Комитета) *(говорит по-английски)*: Проект резолюции A/C.1/74/L.9 был внесен на рассмотрение представителем Алжира 4 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.9. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, доступен на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов проекта резолюции также присоединился Судан.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пунктам 2 и 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/74/L.9. Сейчас я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование пункт 2 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная

Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Пункт 2 постановляющей части сохраняется 169 голосами против 2.

[Впоследствии делегация Парагвая уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Я ставлю на голосование пункт 5 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави,

Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Финляндия

Пункт 5 постановляющей части сохраняется 167 голосами против 2 при 1 воздержавшемся.

[Впоследствии делегации Финляндии и Парагвая уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.9 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо,

Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/74/L.9 в целом принимается 172 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Парагвая уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.28, озаглавленному «Осуществление Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира».

Слово предоставляется заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Лома (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.28 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, входящих в состав Движения неприсоединившихся стран, 15 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.28.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру,

Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Катар, Республика Корея, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина

Проект резолюции A/C.1/74/L.28 принимается 130 голосами против 3 при 44 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Парагвая уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением своей позиции после голосования.

Г-н Бургель (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить в осуществление своего права прежде представить разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.1, озаглавленному «Укрепление безопасности и сотрудничества в

районе Средиземноморья». Мы проголосовали против пунктов 2 и 5 постановляющей части, поскольку они не отражают реальную ситуацию на Ближнем Востоке.

Что касается пункта 2 постановляющей части, то достижение мира в районе Средиземноморья является конечной целью Государства Израиль, однако этот односторонний пункт не отражает действительность. Он не содержит никаких упоминаний о продолжающемся применении химического оружия режимом Асада. В нем не упоминается продолжающееся распространение ракет иранским режимом. В нем не упоминается террор, развязанный иранским режимом. Он не содержит никаких упоминаний о радикальных исламских группах и негосударственных субъектах, которые терроризируют весь регион, включая Средиземноморье. Этот проект резолюции узаконивает продолжающиеся в нашем регионе злодеяния, а также такое опасное явление, как распространение оружия.

Что касается пункта 5 постановляющей части, то Израиль считает, что присоединение к договорам о контроле над вооружениями не должно быть самоцелью или целью, поскольку договоры бесполезны, если страны не соблюдают их или если они фактически не служат решению региональных вопросов. Израиль считает, что важнейшим элементом является создание надлежащих условий для укрепления уважения и доверия, безопасности и взаимного признания. Если эти условия не будут соблюдены, то это — иллюзия, которая обречена на провал. По мнению Израиля, настало время взглянуть правде в глаза.

Г-жа Бхандари (Индия) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования Индии по проекту резолюции A/C.1/74/L.7, озаглавленному «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях».

Индия голосовала против проекта резолюции A/C.1/74/L.7 и пункта 2 постановляющей части, в котором содержится просьба к Конференции по разоружению рассмотреть вопрос о разработке принципов, которые могут послужить основой для региональных соглашений о контроле над обычными вооружениями. Являясь единственным в мире многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения, Конференция призвана

служить площадкой для согласования документов в области разоружения, предназначенных для применения на глобальном уровне. В 1993 году Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению приняла консенсусом руководящие принципы и рекомендации в отношении регионального разоружения. Поэтому нет необходимости в том, чтобы Конференция по разоружению занималась разработкой принципов по тому же вопросу, когда в ее повестке дня содержится целый ряд других приоритетных вопросов.

Кроме того, мы считаем, что опасения государств в области безопасности не ограничиваются узкими рамками конкретных регионов. Следовательно, понятие сохранения баланса оборонительных потенциалов в региональном или субрегиональном контексте является нереалистичным и неприемлемым. Поэтому мы не считаем, что контроль над обычными вооружениями необходимо осуществлять в первую очередь на региональном и субрегиональном уровнях. С нашей точки зрения, его необходимо осуществлять прежде всего на глобальном уровне.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/74/L.9, озаглавленному «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья».

Иран голосовал за пункт 2 постановляющей части проекта резолюции, в котором содержится призыв к устранению всех причин напряженности в этом районе и к содействию справедливому и прочному решению сохраняющихся проблем. Что еще более важно, мы поддерживаем этот пункт, потому что в нем содержится призыв обеспечить вывод иностранных оккупационных сил, уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность всех стран региона и право народов на самоопределение, а также в полной мере соблюдать принципы неприменения силы или угрозы силой и недопустимости приобретения территории силой. Это основные принципы международного права, которые мы решительно поддерживаем.

Наша делегация также проголосовала за пункт 5 постановляющей части данного проекта резолюции, поскольку в нем содержится призыв к присоединению ко всем согласованным в результате многосто-

ронных переговоров правовым документам, касающимся вопросов разоружения и нераспространения. Речь в данном случае идет только об Израиле. Соответственно, это согласуется с призывами, с которыми неоднократно обращались к Израилю участники ряда конференций участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, с тем чтобы он безотлагательно и без каких-либо предварительных условий присоединился к ДНЯО в качестве государства-участника, не обладающего ядерным оружием.

Однако наша делегация не принимала участия в принятии решения по проекту резолюции в целом, поскольку проект не содержит фактов, которые отражали бы реальное положение дел в регионе и ситуацию на оккупированных территориях, в частности данных о продолжающихся убийствах ни в чем не повинных палестинских гражданских лиц на оккупированных территориях Палестины и осуществлении израильским режимом жесточайшей блокады сектора Газа.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Мы хотели бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.9.

Мы голосовали за пункты проекта резолюции и за проект резолюции в целом. За него голосовало подавляющее большинство делегаций государств — членов Организации Объединенных Наций, поскольку все мы считаем, что содержание, законность и направленность этого проекта резолюции соответствуют Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву. Тем не менее у нас есть оговорки в связи с тем, что в пунктах проекта резолюции не упоминается об актах терроризма, совершаемых израильским образованием в нашем регионе, о невыполнении им соответствующих резолюций Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и об отказе Израиля присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поставить все свои объекты под гарантии МАГАТЭ.

Однако мы голосовали за проект резолюции в целом. Мы надеемся, что в будущем авторы текста учтут необходимость четкого упоминания о нарушении израильским образованием всех документов. Израильское образование ведет в нашем регио-

не террористическую деятельность и сотрудничает с образованиями, преследующими аналогичные цели и включенными Советом Безопасности в перечень террористических организаций, такими как ДАИШ и Фронт «Ан-Нусра».

Поэтому мы считаем, что в проекте резолюции, который будет представлен Первому комитету в следующем году, должно содержаться прямое упоминание названия этого образования, учитывая тот факт, что израильское образование не признает ни одного из текстов, на которые содержатся ссылки в проекте резолюции. Оно не признает мир и важность присоединения к каким-либо международным конвенциям, касающимся нераспространения всех видов оружия массового уничтожения.

Поэтому мы считаем необходимым упоминание о массовых убийствах, совершенных этим образованием, а также о том, что оно не выполняет ни одной из соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, не говоря уже о положениях Устава Организации Объединенных Наций, что является смыслом нашего присутствия здесь.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования по проектам резолюций, представленным по блоку вопросов 6 «Региональное разоружение и безопасность». Комитет переходит к рассмотрению блока вопросов 7, озаглавленного «Механизм в области разоружения».

Сначала я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций или проекты решений по блоку вопросов 7. Напоминаю делегациям о том, что продолжительность выступлений с заявлениями общего характера ограничивается пятью минутами.

Я предоставляю слово представителю Перу для представления проекта резолюции A/C.1/74/L.42.

Г-н Местанса (Перу) (говорит по-испански): Как и в предыдущие годы, наша делегация выступает с тем, чтобы от имени 33 государств, входящих в Группу государств Латинской Америки и Карибского бассейна, представить проект резолюции A/C.1/74/L.42, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по во-

просам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне».

В нынешнем году ответственность за координацию работы по проекту резолюции относительно этого центра, штаб-квартира которого расположена в Лиме, снова легла на нашу страну. В этом проекте резолюции рассматривается деятельность Центра в период с июля 2018 года по июнь 2019 года. Мы хотели бы подчеркнуть важную роль Регионального центра в оказании государствам региона содействия в осуществлении целого ряда инициатив и в проведении мероприятий, направленных на реализацию мер по обеспечению мира и разоружению, а также на обеспечение социально-экономического развития этих государств благодаря эффективному использованию имеющихся ресурсов. В этой связи Региональный центр организовал деятельность по оказанию государствам Латинской Америки и Карибского бассейна по их просьбе правовой, технической и политической помощи в осуществлении международных документов, касающихся как обычных вооружений, так и оружия массового уничтожения, а также по оказанию им в соответствии с резолюцией 65/79 содействия в проведении деятельности, способствующей повышению роли женщин в реализации инициатив в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения.

Наконец, наша делегация хотела бы поблагодарить государства-члены и других партнеров, которые оказывали финансовую поддержку деятельности Центру и реализации его программ, а также поддержку в натуральной форме. Мы призываем все страны и впредь оказывать столь щедрую поддержку. В том же духе мы хотели бы еще раз заявить о нашей решительной поддержке роли Регионального центра в содействии деятельности Организации Объединенных Наций на региональном уровне в целях укрепления мира, стабильности, безопасности и развития. По этой причине мы верим, что все делегации, как и в предыдущие годы, поддержат данный проект резолюции, чтобы обеспечить его принятие консенсусом.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Демократической Республики Конго для представления проекта резолюции A/C.1/74/L.61.

Г-н Гата Мавита ва Луфута (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Демократическая Республика Конго имеет честь представить от имени Группы центральноафриканских государств проект резолюции A/C.1/74/L.61, озаглавленный «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке». Как известно членам Первого комитета, этот ежегодно вносимый на рассмотрение проект резолюции содержит обзор деятельности Комитета. В этой связи государства нашего субрегиона хотели бы высказать следующие замечания.

Во-первых, Группа центральноафриканских государств приветствует усилия Организации Объединенных Наций по содействию миру и стабильности в нашем субрегионе, сталкиваемом с серьезными проблемами в плане безопасности, отличительными чертами которых являются, в частности, деятельность вооруженных групп, террористов и наемников, незаконная эксплуатация природных ресурсов, браконьерство и торговля ресурсами дикой природы. Постоянный консультативный комитет способствует укреплению доверия между государствами субрегиона и содействует повышению эффективности координации, в частности в борьбе с терроризмом, незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений и морским пиратством. В этой связи Группа призывает наращивать потенциал Постоянного консультативного комитета таким образом, чтобы он мог адекватно реагировать на многочисленные возникающие в последнее время проблемы, такие как негативные последствия изменения климата. Увеличение объема финансовых ресурсов тоже позволило бы ему ускорить темпы реализации в Центральной Африке программ в области мира и безопасности и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, поскольку два этих дела тесно взаимосвязаны.

Во-вторых, Группа вновь заявляет о решимости стран субрегиона и впредь прилагать усилия на благо мира. Первая Конференция государств — участников Центральноафриканской конвенции о контроле за стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним и составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их изготовления, ремонта или сборки (Киншасской конвенции), продемонстрировала ре-

шимость государств субрегиона добиваться прочного мира. Поэтому наша группа предлагает всем международным партнерам оказать финансовую поддержку осуществлению этой конвенции, равно как и других инициатив по содействию стабильности в субрегионе Центральной Африки.

В преамбуле проекта резолюции в основном упоминается о задачах Постоянного консультативного комитета и подтверждается его значимость. В проекте содержится адресованный государствам Центральноафриканского субрегиона настоятельный призыв осуществлять Либревильское заявление о принятии и осуществлении региональной стратегии и соответствующего плана действий по борьбе против терроризма и незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений в Центральной Африке. В нем содержится просьба, чтобы Региональное отделение Организации Объединенных Наций для Центральной Африки, Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке, Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, а также международное сообщество в целом продолжали поддерживать усилия государств — членов Постоянного консультативного комитета.

В проекте резолюции подтверждается значение пастбищного животноводства и сезонного трансграничного перегона скота для экономики ряда государств субрегиона и содержится адресованная государствам — членам Постоянного консультативного комитета рекомендация разработать механизмы регулирования на местном уровне и призыв провести конференцию высокого уровня, чтобы обсудить вопросы, касающиеся пастбищного животноводства и трансграничного сезонного перегона скота, с целью устранить причины все чаще возникающей в нескольких странах субрегиона напряженности в отношениях между кочевниками-скотоводами и местными общинами, угрожающей международному миру и безопасности.

Государства Центральной Африки будут и впредь поддерживать этот проект резолюции. Мы призываем все другие делегации поступить так же, приняв его консенсусом, чтобы Постоянный консультативный комитет как инструмент превентивной дипломатии в субрегиональной архитектуре обеспечения мира и безопасности мог продолжать

свою работу по содействию миру и активизации мер укрепления доверия.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь слово имеет представитель Австралии, который представит проект решения A/C.1/74/L.52/Rev.1.

Г-н Торн (Австралия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Венгрии и Австралии как основных авторов проекта решения A/C.1/74/L.52/Rev.1, озаглавленного «Сессия Комиссии по разоружению 2020 года».

Делегации помнят о проблемах, с которыми нам всем пришлось столкнуться при созыве в этом году сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР). Один из наших ключевых совещательных органов по вопросам разоружения, который одновременно является одним из важнейших компонентов разоруженческого механизма, не смог выполнить свою задачу, заключавшуюся в том, чтобы передать на рассмотрение Первого комитета свой доклад. Нам не удалось официально провести обмен мнениями по вопросам существа не из-за глубоких разногласий по ним, а из-за неразрешимых организационных проблем.

Первый комитет и связанные с ним органы занимаются решением некоторых из сложнейших стоящих перед международным сообществом проблем, однако процедурные вопросы не позволяют нам сесть и начать диалог или, что еще важнее, выслушать друг друга. Такая ситуация является для КООНР беспрецедентной. Ранее в условиях нарастания международной напряженности члены Организации всякий раз были готовы предоставить этому органу возможность провести сессию и принять основные связанные с его функционированием решения технического характера.

В качестве Председателя сессии 2018 года и Председателя, назначенного на сессию 2019 года, Австралия и Венгрия посредством проведения консультаций прилагали в духе сотрудничества и транспарентности неустанные усилия, для того чтобы сохранить наши традиции принятия решений на основе консенсуса. Мы сожалеем о том, что в этом году КООНР не удалось найти консенсус. Данный проект решения является итогом многомесячных консультаций с группами государств и заинтересованными сторонами. В него включены предложения, в которых отражены согласованные формулировки, и он представляет собой

наиболее обнадеживающий вариант для того, чтобы сохранить консенсус в отношении необходимости созыва КООНР в апреле следующего года.

Когда мы лишаем себя возможности встретиться, поговорить или выслушать друг друга, мы еще больше усложняем задачу поиска консенсуса. Представленные проекты поправок не дают нам уверенности в том, что сессия будет проведена. Они ставят проведение нашей следующей сессии в зависимость от факторов, не относящихся к компетенции Первого комитета, и основаны на докладе, еще не рассмотренном Генеральной Ассамблеей. Мы призываем все государства-члены голосовать против предлагаемых поправок. Мы призываем все государства-члены принять представленный Председателем и назначенным Председателем проект решения без голосования. У Комитета есть возможность направить четкий сигнал о том, что разоруженческий механизм остается крайне необходимым в наших общих усилиях по сохранению международного мира и безопасности и что мы преисполнены решимости не ослаблять внимания к нашей работе, совместно продвигаться вперед и обсуждать наши общие проблемы в духе взаимоуважения и партнерства.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Непала для представления проекта резолюции A/C.1/74/L.23.

Г-н Тхапа (Непал) (*говорит по-английски*): Непал является решительным сторонником важной роли регионального разоружения в деле поддержания международного мира и безопасности. Мы считаем, что региональный и глобальный подходы к разоружению и нераспространению дополняют друг друга и должны применяться параллельно. Диалог и обмен мнениями на региональном уровне способствует укреплению доверия и созданию благоприятных условий для достижения дальнейшего прогресса в обеспечении регионального мира и разоружения. В этой связи мы высоко оцениваем деятельность Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, направленную на поощрение региональных дискуссий по важным вопросам разоружения, в том числе по правительственному процессу.

Будучи страной, принимающей у себя Региональный центр, Непал намерен оказывать всестороннее содействие усилиям, направленным на укрепление конструктивной роли Центра. Наша

делегация имеет честь от имени всех авторов представить на рассмотрение Первого комитета проект резолюции A/C.1/74/L.23, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Непал выражает искреннюю признательность всем государствам-членам за их ценную поддержку и призывает их присоединиться к числу авторов проекта резолюции, если они еще не сделали этого. Уверены, что, как и в предыдущие годы, этот проект резолюции будет принят консенсусом.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Прошло больше месяца с момента, когда российская делегация поставила вопрос о выполнении Соединенными Штатами своих обязательств по Соглашению 1947 года о штаб-квартире Организации Объединенных Наций. На протяжении этого времени наша делегация демонстрировала конструктивный подход к этой чрезвычайно чувствительной проблеме.

Мы терпеливо ждали реальных шагов со стороны американских властей по урегулированию возникшей по их вине ситуации с доступом представителей России и других государств на мероприятия Организации Объединенных Наций, в том числе для участия в работе Первого комитета. Мы внимательно прислушивались к мнению других делегаций, к их озабоченностям в связи с возможным переносом сессий Первого комитета и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в Вену или Женеву. Мы прекрасно осознаём, что по различным причинам ряду делегаций принять подобное решение непросто. Именно поэтому мы пошли навстречу мнению тех стран, которые, выражая в целом симпатии нашей позиции, тем не менее высказывали сомнения относительно скоропалительного принятия решения о переносе места проведения заседаний Первого комитета и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Несмотря на то, что никаких позитивных подвижек в урегулировании визовой проблемы до сих пор не наблюдается, мы тем не менее приняли решение скорректировать нашу позицию. Тем самым мы, в отличие от американских властей, проявляем конструктивный подход к созданной ими искусственно и, как представляется, умышленно неприемлемой ситуации с выдачей виз иностранным

дипломатам. Мы предлагаем поэтапный подход, который с учетом высказанных делегациями мнений, рассмотрением этой ситуации в Комитете по сношениям со страной пребывания и Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, а также полученных от Секретариата Организации Объединенных Наций заверений должен быть поддержан участниками Первого комитета.

Этот подход дает возможность Генеральному секретарю и Секретариату Организации Объединенных Наций по нашему с вами решению предпринять дополнительные меры для урегулирования визовой проблемы и доказать не на словах, а на деле свою способность выполнять возложенные на них обязанности по обеспечению эффективной и результативной работы органов Организации Объединенных Наций, что, безусловно, зависит от равного участия в ней всех государств и их делегаций без исключений.

Кроме того, в соответствии с нашим подходом будут подготовлены технические и финансовые обоснования возможности переноса деятельности Первого комитета и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в Вену или Женеву, что в последующем должно облегчить принятие решения по данному вопросу, если такая необходимость все-таки возникнет. Хотели бы ещё раз обратить внимание, что визовой вопрос не имеет ничего общего с ситуацией в двусторонних отношениях между Россией и Соединенными Штатами Америки, как это пытаются представить некоторые делегации. Речь идет о застарелой, многолетней проблеме, связанной с выполнением Соединенными Штатами своих обязательств перед Организацией Объединенных Наций в соответствии с Соглашением 1947 года. Жертвами дискриминационной политики Соединенных Штатов с 1985 года уже стало порядка 60 государств. В таких обстоятельствах говорить о визовой проблеме как о двусторонней просто неприлично.

И последнее: нам говорят, что рассмотрение визовой проблемы не относится к функционалу Первого комитета. Это не так. Во-первых, в перечне вопросов, отнесенных к ведению Первого комитета, есть пункт «Активизация работы Генеральной ассамблеи». В рамках этого пункта мы можем обсуждать любые вопросы, влияющие на эффективность работы ключевого комитета Генеральной Ассам-

блеи Организации Объединенных Наций. Нет никаких сомнений, что препятствие полному участию иностранных делегаций в работе Первого комитета влияет на эффективность и результативность деятельности этой структуры. Во-вторых, в ходе сессии неоднократно обсуждались вопросы, например, расширения участия женщин и молодежи в рассмотрении вопросов контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Все делегации, которые выступали в пользу этого, подчёркивали, что привлечение женщин и молодого поколения будет способствовать в том числе повышению эффективности разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Одновременно это означает, что если не будут выдаваться визы членам делегаций из числа женщин или нового поколения разоруженцев, то будет наноситься удар по этому важному для обеспечения международной безопасности механизму.

В равной степени такой же удар наносится и когда страна пребывания Организации Объединенных Наций посредством дискриминационной визовой политики пытается повлиять на формирование национальных делегаций и их участие в деятельности Первого комитета. Так что визовой вопрос напрямую влияет на деятельность нашего с вами комитета, а значит и должен рассматриваться Первым комитетом.

Председатель (*говорит по-английски*): Все делегации могут выступать в течение шести минут, если в этом есть необходимость.

Сейчас Комитет заслушает делегации, желающие выступить с разъяснением позиции до принятия решений по проектам предложений, относящимся к блоку вопросов 7 «Механизм разоружения».

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации до голосования по враждебным поправкам, содержащимся в документе A/C.1/74/L.62 к проекту решения A/C.1/74/L.52/Rev.1, озаглавленному «Сессия Комиссии по разоружению 2020 года».

Абсолютно неуместно включать в проект решения A/C.1/74/L.52/Rev.1 вопросы, касающиеся страны пребывания. Генеральная Ассамблея передала пункт повестки дня, касающийся Комитета по сношениям со страной пребывания, на рассмотре-

ние Шестого комитета. Более того, этот пункт обсуждался в Шестом комитете не далее как вчера. Следует добавить, что Шестой комитет ежегодно принимает проект резолюции, посвященный конкретно докладу Комитета по сношениям со страной пребывания. Первый раунд неофициальных консультаций по этому проекту резолюции состоялся буквально сегодня. Иными словами, соответствующий орган надлежащим образом ведет работу над этим вопросом.

Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, которому поручено выносить принятые консенсусом рекомендации по вопросам контроля над вооружениями и разоружения и в состав которого входят все государства — члены Организации Объединенных Наций. Это уникальный специальный орган. Однако он не обладает компетенцией в вопросах, касающихся принимающей страны.

Поистине прискорбно, что в апреле в КООНР международное сообщество оказалось в заложниках авторов документа A/C.1/74/L.62, которые не позволили Комиссии созвать официальное заседание. Оглядываясь назад, мы видим, что терпение, проявленное в апреле международным сообществом в отношении всей работы Комиссии по разоружению, привело лишь к тому, что нынешней осенью мы вновь оказались заложниками этой ситуации здесь, в Первом комитете. Для всех нас это служит отрезвляющим уроком о том, что если молча соглашаться с агрессией, то это породит только еще больше агрессии. Теперь мы видим это на примере не только вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи, но и одного из главных комитетов. Все подобные агрессивные действия взаимосвязаны и приводят лишь к распространению обструкционизма, что имеет серьезные последствия, в частности, для разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Однако со временем это приводит к чрезвычайно серьезным последствиям и для институциональной целостности самой Организации Объединенных Наций.

Наша делегация опасается, что, если такие содержащие враждебные формулировки поправки, как документ A/C.1/74/L.62, могут считаться приемлемыми, а создание препятствий или использование права вето одной или несколькими делегаци-

ями может привести к тому, что главные комитеты и вспомогательные органы Генеральной Ассамблеи будут вынуждены прекратить свою работу, которая позволяет всем членам этого органа, Комиссии и всем собравшимся здесь государствам-членам, реализовать свое право быть выслушанным, то это будет означать для Организации Объединенных Наций начало конца. Если Организация Объединенных Наций окажется неспособна функционировать из-за того, что одна или несколько делегаций решат включить вопросы двусторонних отношений в повестку дня многостороннего органа по темам, в отношении которых этот орган не имеет полномочий, то мы уже никогда не сможем восстановить Организацию.

Я настоятельно призываю все делегации решительно выступить против враждебных поправок, содержащихся в документе A/C.1/74/L.62, поскольку они противоречат принципу многосторонности. Они нанесут ущерб Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и, следовательно, самой Организации Объединенных Наций. Существует соответствующий орган, который надлежащим образом рассматривает вопросы, касающиеся принимающей страны. Именно там и должна осуществляться эта работа. Комиссии по разоружению необходимо продолжать свою работу, не концентрировать внимание на вопросах, связанных с принимающей страной, и не прерывать работу для их рассмотрения, а вместо этого выполнять свой мандат по рассмотрению вопросов, связанных с контролем над вооружениями и разоружением, и выработке рекомендаций для международного сообщества в отношении наилучших путей достижения прогресса по этим вопросам. Поэтому прошу членов Комитета голосовать против документа A/C.1/74/L.62.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) *(говорит по-английски)*: Я выступаю с разъяснением мотивов голосования по предложенному российской делегацией и содержащемуся в документе A/C.1/74/L.62 проекту поправок к проекту решения A/C.1/74/L.52/Rev.1 о сессии Комиссии по разоружению 2020 года.

К сожалению, делегацией Соединенных Штатов было искажено то, что мы услышали в ответ на справедливые опасения, высказанные одним из государств — членом Организации Объединенных Наций, имеющим право участвовать в заседаниях

Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. То, что мы увидели, является исключительно политизацией вопроса, который является чисто юридическим. Наша делегация будет голосовать за проекты поправок, предложенные российской делегацией, поскольку они основаны на докладе Комитета по сношениям со страной пребывания (A/74/26).

В проекте поправок содержится ссылка на пункт 165 j), в котором Комитет по сношениям со страной пребывания выражает озабоченность по поводу невыдачи въездных виз некоторым представителям определенных государств-членов и принимает к сведению заявление Юрисконсульты Организации Объединенных Наций. В этом заявлении Юрисконсульт ссылается на Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и на тот факт, что Соединенные Штаты обязаны предоставлять неограниченный доступ представителям государств — членам Организации Объединенных Наций.

В проекте поправок содержится также ссылка на пункт 165 p), в котором Комитет рекомендует Генеральному секретарю принимать более активное участие в работе Комитета в соответствии с резолюцией 2819 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1971 года, с тем чтобы представлять интересы соответствующих сторон, и в этой связи принимает к сведению заявление Юрисконсульты Организации Объединенных Наций на экстренном заседании Комитета, приводимое в документе A/AC.154/415. Комитет считает, что если поднятые выше вопросы не будут решены в разумный и ограниченный срок, то серьезным образом будет рассмотрена возможность принятия мер, предусмотренных разделом 21 Соглашения о Центральных учреждениях. Эти предлагаемые поправки и ссылки на доклад Комитета Организации Объединенных Наций не носят политического характера. Они являются законными и были рассмотрены всеми членами Организации Объединенных Наций. Комитет по сношениям опубликовал соответствующий доклад.

Призываю делегации оценить ситуацию, с которой сталкивается российская делегация, а также положение других делегаций, членам которых было отказано во въездных визах. Сегодня это коснулось российской делегации и делегаций других

стран; завтра это может коснуться их. Тот факт, что Соединенные Штаты могут по причинам, связанным с двусторонними отношениями с другими государствами, или по политическим причинам отказывать во въездных визах делегациям других членов Организации Объединенных Наций, неприемлем. Дипломаты в Организации Объединенных Наций должны коллективно защищать свои права в соответствии с Соглашением по вопросу о месторасположении Центральных учреждений.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-арабски)*: Как упомянул представитель Австралии, разоруженческий механизм находится под угрозой. Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению является совещательным органом, который должен представлять рекомендации международному сообществу по согласованным темам. Всем нам известно, какая сторона применяла право вето в 2008 году, а также в другие годы, с тем чтобы блокировать любые рекомендации по ядерному разоружению. Мы все предпочитаем не использовать механизм голосования, несмотря на то, что правила процедуры позволяют это делать. Цель заключается в том, чтобы представлять рекомендации на основе консенсуса.

Представитель Соединенных Штатов только что попытался представить ситуацию так, как будто все наоборот. Эта же делегация препятствует проведению заседаний Комиссии по разоружению, превращая ее в заложника своих действий. Та же делегация — делегация принимающей страны — помешала нам начать нашу работу в этом году. Эта делегация нарушает Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами по вопросу о месторасположении Центральных учреждений. Таким образом Соединенные Штаты предоставляют доступ тем, кому желают, и отказывают в нем всем, кто им неуютен. Все должны с этим смириться, и именно так они теперь поступают.

Как отметил представитель Ирана, сейчас эти меры принимаются в отношении нескольких определенных стран, а в будущем они, возможно, будут применены и в отношении других государств. Действия принимающей страны основываются на политических отношениях с государствами, а не на Соглашении по вопросу о месторасположении Центральных учреждений. Цель представления проек-

тов резолюций и поправок заключается лишь в том, чтобы сохранить механизм в области разоружения и обеспечить его непрерывное функционирование.

Председатель *(говорит по-английски)*: Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.23, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Я предоставляю слово заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель Секретаря Комитета) *(говорит по-английски)*: Проект резолюции A/C.1/74/L.23 был внесен на рассмотрение представителем Непала 14 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.23. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, находится на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов проекта резолюции присоединились также Индия, Мальдивские Острова и Сингапур.

Председатель *(говорит по-английски)*: Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/74/L.23 принимается.

Председатель *(говорит по-английски)*: Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.33, озаглавленному «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения».

Я предоставляю слово заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель Секретаря Комитета) *(говорит по-английски)*: Проект резолюции A/C.1/74/L.33 был представлен 15 октября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.33.

Настоящее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пункта 6 проекта резолюции A/C.1/74/L.33 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать всю необходимую поддержку, в рамках имеющихся ресурсов, региональным центрам в осуществлении их программ деятельности. Просьба, содержащаяся в пункте 6 проекта резолюции, будет удовлетворена за счет ресурсов, предусмотренных в разделе 4 «Разоружение» предлагаемого бюджета по программам на 2020 год. Предусмотренные в нем ассигнования предназначены для финансирования 10 должностей — трех должностей старших сотрудников по политическим вопросам класса С-5, трех должностей сотрудников по политическим вопросам класса С-3 и четырех должностей местного разряда категории общего обслуживания — в региональных центрах, а также для покрытия общих оперативных расходов центров. Программа деятельности трех региональных центров будет по-прежнему финансироваться за счет внебюджетных средств. Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/74/L.33 не будет иметь никаких дополнительных финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на 2020 год.

Внимание Комитета также обращается на положения раздела VI резолюции 45/248 В от 21 декабря 1990 года и последующих резолюций, последней из которых является резолюция 73/279 А от 22 декабря 2018 года: в них Ассамблея вновь подтвердила, что Пятый комитет является тем главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за административные и бюджетные вопросы, а также вновь подтвердила роль Пятого комитета в проведении обстоятельного анализа и утверждении кадровых и финансовых ресурсов и политики в целях обеспечения полного, эффективного и результативного осуществления всех предусмотренных мандатами программ и видов деятельности и проведения политики в этом отношении.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/74/L.33 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резо-

люции A/C.1/74/L.34, озаглавленному «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению».

Я предоставляю слово заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.34 был представлен 15 октября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.34.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия,

Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Франция, Израиль, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/74/L.34 принимается 175 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.38, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке».

Я предоставляю слово заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель Секретаря Комитета) *(говорит по-английски)*: Проект резолюции A/C.1/74/L.38 был представлен представителем Нигерии 16 октября от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы африканских государств. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.38. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, находится на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу его авторов присоединились также Экваториальная Гвинея, Намибия и Нигер.

Настоящее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пунктов 4 и 11 проекта резолюции A/C.1/74/L.38 Генеральная Ассамблея напоминает об обязательстве Регионального центра углубить партнерство с Комиссией Африканского союза в контексте Совместного рамочного документа Организации Объединенных Наций и Африканского союза об укреплении партнерства в области мира и безопасности, подписанного 19 апреля 2017 года, а также с африканскими субрегиональными организациями и просит Генерального секретаря продолжать содействовать тесному сотрудничеству между Региональным центром и Африканским союзом, в частности в областях разоружения, мира и безопасности, а также просит Генерального секретаря продолжать оказывать Региональному центру необходимую поддержку для обеспечения более значительных достижений и результатов.

Просьба, содержащаяся в пункте 4 проекта резолюции, будет удовлетворена за счет ресурсов, предусмотренных по разделу 4 «Разоружение» предлагаемого бюджета по программам на 2020 год.

Что касается пункта 11, то ассигнования по разделу 4 «Разоружение» бюджета по программам на 2020 год предполагают финансирование одной должности старшего сотрудника по политическим вопросам класса С-5, одной должности сотрудника по политическим вопросам класса С-3 и двух должностей местного разряда категории общего обслуживания, а также покрытие общих оперативных расходов. Финансирование программной деятельности Регионального центра будет по-прежнему осуществляться за счет внебюджетных ресурсов.

Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/74/L.38 не повлечет за собой никаких последствий для бюджета по программам в рамках предлагаемого бюджета по программам на 2020 год.

Председатель (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/74/L.38 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.39, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению».

Слово имеет заместитель Секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.39 был представлен представителем Зимбабве 16 октября. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/74/L.39.

Настоящее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пункта 7 проекта резолюции A/C.1/74/L.39 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать и, если требуется, укреплять процесс обеспечения Конференции по разоружению всем необходимым административным, основным и конференционным обслуживанием. Следует напомнить, что ресурсы на обеспечение Конференции по разоружению основным обслуживанием и на предоставление услуг Секретариата были предусмотрены по разделу 4 «Разоружение», а на обеспечение конференционным обслуживанием — по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» предлагаемого бюджета по программам на 2020 год.

При условии принятия на сессии Конференции по разоружению 2020 года решений о подготовке основной программы работы на 2020 год и/или создании каких-либо вспомогательных органов укрепление процесса обеспечения Конференции всем необходимым административным, основным и конференционным обслуживанием в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 7 постановляющей части данного проекта резолюции, может повлечь за собой дополнительные потребности в ресурсах по бюджету по программам на 2020 год. Установленные процедуры будут соблюдаться по мере необходимости в контексте мер, которые будут приняты Конференцией по разоружению.

На данном этапе принятие проекта резолюции A/C.1/74/L.39 не повлечет за собой никаких последствий для бюджета по программам в рамках предлагаемого бюджета по программам на 2020 год.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/74/L.39 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.42, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне».

Слово предоставляется заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.42 был представлен представителем Перу 16 октября от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.42.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/74/L.42 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту решения A/C.1/74/L.52/Rev.1, озаглавленному «Сессия Комиссии по разоружению 2020 года».

Я предоставляю слово заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/74/L.52 был представлен представителями Австралии и Венгрии 17 октября. Впоследствии, 3 ноября, был представлен пересмотренный проект решения A/C.1/74/L.52/Rev.1. Авторы проекта решения указаны в документе A/C.1/74/L.52/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Четвертого ноября представитель Российской Федерации представил поправку к проекту реше-

ния A/C.1/74/L.52/Rev.1. Эта поправка содержится в документе A/C.1/74/L.62 и касается восьмого пункта преамбулы и пункта а) постановляющей части проекта решения.

В соответствии с правилом 130 правил процедуры Генеральной Ассамблеи Комитет сначала принимает решение по поправке. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Сначала я ставлю на голосование проект поправки A/C.1/74/L.62.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Ангола, Беларусь, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Камбоджа, Китай, Коморские Острова, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Намибия, Никарагуа, Российская Федерация, Сербия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бельгия, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бутан, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Кот-д'Ивуар, Кипр, Эквадор, Египет, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау,

Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Филиппины, Катар, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Суринам, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Проект поправки A/C.1/74/L.62 отклоняется 66 голосами против 21 при 59 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Авторы проекта решения выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования.

Представитель Российской Федерации попросил слова по порядку ведения заседания.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Российская Федерация просит поставить на голосование пункты а) и b) постановляющей части проекта решения A/C.1/74/L.52/Rev.1.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пунктам а) и b) постановляющей части проекта решения A/C.1/74/L.52/Rev.1.

Поэтому я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование пункт а) постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Канада, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана,

Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовал против:

Российская Федерация

Воздержались:

Беларусь, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эфиопия, Иран (Исламская Республика), Лесото, Мали, Никарагуа, Нигер, Судан, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Пункт а) постановляющей части сохраняется 133 голосами против 1 при 14 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Монголии информировала Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться].

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю на голосование пункт б) постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия,

Белиз, Бутан, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Канада, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Российская Федерация

Воздержались:

Бангладеш, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эфиопия, Иран (Исламская Республика), Лесото, Мали, Никарагуа, Судан, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Пункт б) постановляющей части сохраняется 133 голосами против 1 при 15 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Монголии информировала Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться].

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта решения A/C.1/74/L.52/Rev.1 выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/74/L.52/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.61, озаглавленному «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке».

Слово предоставляется заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Лома (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.61 был внесен на рассмотрение 17 октября представителем Демократической Республики Конго от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Экономического сообщества центрально-африканских государств. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.61. Список дополнительных авторов размещен на портале Первого комитета e-deleGATE.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/74/L.61 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим разъяснить свои позиции после принятия решений по проектам резолюций и решений.

Г-н Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия взяла слово для разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.39 и проекту решения A/C.1/74/L.52/Rev.1.

Как и в прошлом, Малайзия традиционно присоединилась к консенсусу по проекту резолю-

ции A/C.1/74/L.39, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению». Малайзия высоко ценит усилия, приложенные основным автором в ходе консультаций и взаимодействия с другими государствами-членами в попытке сохранить консенсусную основу проекта резолюции. Малайзия подтверждает роль Конференции по разоружению (КР) в качестве единственного многостороннего органа для проведения переговоров по согласованию касающихся разоружения договоров. Мы будем и впредь поддерживать прилагаемые КР усилия, способствующие всеобщему и полному разоружению. Мы одобряем усилия любой стороны в поддержку предметной работы КР. Руководствуясь проведенными в Женеве обсуждениями и дискуссиями, мы надеемся, что в будущем проект резолюции будет по-прежнему пользоваться консенсусной поддержкой.

Малайзия также поддержала и проголосовала за проект решения A/C.1/74/L.52/Rev.1, озаглавленный «Сессия Комиссии по разоружению 2020 года». Малайзия хотела бы поблагодарить основных авторов, а именно Австралию и Венгрию, за работу, проделанную до представления проекта решения, в том числе за проведение раундов консультаций. На наш взгляд, только что принятый документ свидетельствует о важности укрепления функций и повышения эффективности работы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Подтверждая актуальность и важность Комиссии по разоружению как единственного специализированного совещательного органа в рамках многостороннего механизма разоружения, Малайзия выражает сожаление по поводу неспособности Комиссии по разоружению провести в этом году основную сессию. Мы надеемся, что она созовет основную сессию в 2020 году, как это предусмотрено в проекте резолюции.

Что касается предлагаемой поправки к девятому пункту преамбулы и пункту а) постановляющей части текста, то Малайзия приветствует работу, проделанную Комитетом по сношениям со страной пребывания. Мы очень внимательно следили за состоявшейся сегодня в этом зале дискуссией. Вместе с тем мы с осторожностью относимся к попыткам соединить и увязать работу и функции Комиссии по разоружению с вопросами, обсуждаемыми в Комитете по сношениям со страной пребывания. Ма-

лайзия считает, что этот вопрос было бы правильнее рассмотреть в Шестом комитете. Соответственно, Малайзия проголосовала против предложенных поправок. Позвольте мне подчеркнуть, что наше голосование следует рассматривать как выражение принципиальной позиции Малайзии, заключающейся в том, что мы поддерживаем сохранение разоруженческого механизма, а не умаляем значение вопросов, обсуждаемых в Комитете по сношениям со страной пребывания и Шестом комитете.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хотела бы разъяснить позицию Мексики по проекту резолюции A/C.1/74/L.39, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению», и проекту решения A/C.1/74/L.52/Rev.1, озаглавленному «Сессия Комиссии по разоружению 2020 года».

Во-первых, мы сожалеем о том, что несколько делегаций из числа друзей Мексики столкнулись с трудностями в плане участия в заседаниях Организации Объединенных Наций, и мы хотели бы выразить солидарность с ними. Тем не менее дискуссии по поиску возможных решений этого вопроса ведутся и в других комитетах. Мы не считаем, что Первый комитет является подходящей площадкой для принятия решения по этому вопросу. Мы не считаем, что Комитет не является подходящей площадкой для подачи жалобы на страну пребывания или что обсуждение этого вопроса уместно использовать в качестве условия для начала нашей работы.

Генеральной Ассамблее следует подготовить подборку соответствующих докладов Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) и Конференции по разоружению (КР). В рамках проектов резолюций Первого комитета не следует решать вопросы, которые еще не были решены в рамках Комиссии или на Конференции в Женеве. Хотя в проектах резолюций и содержатся мнения или описательная информация о форумах, представляющих доклады, соответствующая информация должна основываться на фактах. Именно поэтому мы обеспокоены тем, что в проекте резолюции по КООНР содержатся формулировки, которые не являются подлинным отражением произошедших в апреле событий, из-за которых было невозможно провести предметную работу. Равным образом в нем содержатся непоследи-

тельные утверждения, поскольку там говорится о правилах, которыми следовало руководствоваться при принятии решений по вопросам существа в КРООН — вспомогательном органе Генеральной Ассамблеи, — когда правило консенсуса использовалось для блокирования работы сессии.

В условиях все более поляризованного современного мира и текущей чрезвычайно сложной с точки зрения безопасности и нестабильной обстановки как никогда важно восстановить работу многосторонних дискуссионных форумов, где делегаты могли встречаться и где шла разработка необходимой нормативной базы для содействия международному миру и безопасности. На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I), международное сообщество определило, что КООНР является совещательным форумом, а КР — форумом для многосторонних переговоров по юридически обязательным глобальным документам в области разоружения. Поэтому важно точно описать ситуацию.

На протяжении последних 23 лет КР активно участвует в актах несуществующей дипломатии, поскольку ее члены рассматривают программу работы, не принимая и не осуществляя ее. В результате с 1996 года на КР не проводилось никаких переговоров и не заключались никакие носящие обязательную силу соглашения о разоружении. Каждый год КР просто ведет обсуждения, а в дополнение к этому она не только не выполняет свой мандат на ведение переговоров, но и разрушает разоруженческий механизм, дублируя и даже присваивая себе функции КООНР. Мексика также с сожалением отмечает, что члены, желающие изложить позицию по вопросам, выходящим за рамки компетенции и мандата Комиссии, используют КР для продвижения региональных и двусторонних вопросов, что лишь ведет расколу среди ее членов и чрезмерной политизации, а не способствует проведению существенного диалога, необходимого для выполнения мандата Конференции. Это приводит к тому, что форум теряет свою актуальность.

В ходе текущей сессии КР и переговоров по проекту резолюции, охватывающему доклад Конференции, сложилась особенно сложная ситуация в этой связи. Этот кризис привел к тому, что в течение двух лет подряд принимались процедурные доклады, в которых не было отмечено никакого суще-

ственного прогресса. Мы признаем, что некоторые делегации готовы сохранять статус-кво, усугублять сложившуюся тупиковую ситуацию и использовать в своих интересах выгодные им правила и процедуры, чтобы навязывать свою позицию или позицию меньшинства большинству членов без какого-либо учета мнения международного сообщества.

Такие действия, по-видимому, превратились в тенденцию в КООНР и Первом комитете. Очевидно, что весь разоруженческий механизм, созданный на основании Заключительного документа ССПР-I (S-10/2), находится в состоянии институционального кризиса. Всякий раз, в ответ на критические замечания нашей делегации, нам говорили, что мы должны созвать четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению, и в ходе такой сессии модифицировать форумы по разоружению, и именно поэтому сегодня Мексика настоятельно призывает как можно скорее созвать четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению.

Несмотря на прецедент в Первом комитете, самое меньшее, что может сделать Генеральная Ассамблея, это выразить озабоченность в связи с отсутствием существенного прогресса на форумах по разоружению. Мы не считаем, что в интересах международного сообщества в целом мы должны продолжать использовать формулировки, которые создадут впечатление, что в текстах проектов резолюций Генеральной Ассамблеи все в порядке. Мы должны по-настоящему оценить реальную ситуацию и установить минимальные контрольные показатели для восстановления многосторонних институциональных рамок, необходимых для устранения основополагающей угрозы, которую ядерное оружие, в частности, представляет для самого существования человечества.

Г-жа Лал (Индия) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для того, чтобы объяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту поправки A/C.1/74/L.62 к проекту решения A/C.1/74/L.52/Rev.1, озаглавленному «Сессия 2020 года Комиссии по разоружению», и по этому проекту решения.^[P] Индия высоко ценит Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) как часть триады механизма разоружения и как универсальный совещательный форум по вопросам разоружения. Поэтому эффективная, действенная,

объективная и инклюзивная работа КООНР имеет первостепенное значение для нашей делегации. Вызывает сожаление тот факт, что до сих пор не решены вопросы, связанные с отказом в выдаче виз представителям некоторых государств-членов. Мы надеемся, что решение будет найдено в ближайшее время.

В то же время все государства-члены обязаны обеспечивать непрерывное эффективное функционирование разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, особенно в то время, когда в его реализации уже возникли сложности. Поэтому наша делегация воздержалась при голосовании по проекту поправки A/C.1/74/L.62 и проголосовала за пункты а) и b) постановляющей части проекта решения A/C.1/74/L.52/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решений по оставшимся проектам предложений, содержащимся в неофициальном документе №4, начиная с предложений, перечисленных по группе вопросов 1 «Ядерное оружие».

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить новые или пересмотренные проекты резолюций по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие». Напоминаю делегациям о том, что продолжительность выступлений с заявлениями общего характера ограничивается пятью минутами.

Г-н Ситуморанг (Индонезия) (*говорит по-английски*): Движение неприсоединившихся стран (ДНП) представило техническое обновление проекта резолюции A/C.1/74/L.31/Rev.1, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

Ссылка на конкретную страну была исключена из четырнадцатого пункта преамбулы текста. ДНП заявляет, что это изменение не меняет его позицию в отношении Обзора ядерной политики Соединенных Штатов 2018 года, которая была согласована в Заключительном документе восемнадцатой Встречи на высшем уровне глав государств и правительств Движения, состоявшейся в Баку, и изложена в следующих пунктах Заключительного документа.

В пункте 244 Заключительного документа главы государств и правительств вновь с обеспокоенностью отметили, что совершенствование существующих ядерных вооружений и разработка новых типов ядерного оружия в соответствии с военными доктринами некоторых государств, обладающих ядерным оружием, в том числе с Обзором ядерной политики Соединенных Штатов, противоречат их юридическим обязательствам в отношении ядерного разоружения и их обещаниям понизить роль ядерного оружия в их военных стратегиях и стратегиях обеспечения безопасности, а также идут вразрез с негативными гарантиями безопасности, которые предоставили государства, обладающие ядерным оружием. Они вновь подчеркивают, что это совершенствование и разработка новых типов такого оружия также являются нарушением государствами, обладающими ядерным оружием, обязательств, взятых ими при заключении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и на обзорных конференциях участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

В пункте 258 Заключительного документа главы государств и правительств особо отметили важность обеспечения всеобщего присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и прежде всего присоединения к нему всех государств, обладающих ядерным оружием, что стало бы, в частности, вкладом в процесс ядерного разоружения. В этой связи они выразили озабоченность по поводу решения Соединенных Штатов не добиваться ратификации ДВЗЯИ, о котором было объявлено в их Обзоре ядерной политики 2018 года, с учетом особой ответственности государств, обладающих ядерным оружием, за обеспечение вступления в силу ДВЗЯИ. Они вновь заявили о том, что для полного достижения целей Договора существенно важное значение имела бы неослабная приверженность всех подписавших его государств, в особенности государств, обладающих ядерным оружием, делу ядерного разоружения. В этом контексте приветствовались ратификация ДВЗЯИ Мьянмой, Свазилендом, Таиландом и Зимбабве, а также его подписание Тувалу.

В пункте 259 Заключительного документа главы государств и правительств напомнили о том, что Российская Федерация и Соединенные Штаты обязались полностью осуществлять заключенный

ими Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-3), а также о необходимости принятия последующих мер для достижения более глубоких сокращений их ядерных арсеналов. Они подчеркнули, что, хотя сокращение количества единиц развернутых вооружений и понижение уровня их боевой готовности могут способствовать снижению риска, они не заменят собой необратимые сокращения ядерных вооружений и их полную ликвидацию. В этой связи они призвали Соединенные Штаты и Российскую Федерацию руководствоваться при проведении таких сокращений принципами транспарентности, необратимости и проверяемости и дополнительно сократить свои ядерные арсеналы — как боезаряды, так и системы доставки, — способствуя тем самым выполнению своих обязательств в области ядерного разоружения и содействуя скорейшему достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

В пункте 260 Заключительного документа главы государств и правительств приняли к сведению успешное выполнение Российской Федерацией и Соединенными Штатами обязательств по Договору СНВ-3. Главы государств и правительств выразили озабоченность по поводу того, что стратегический диалог между государствами, обладающими ядерным оружием, остается ограниченным и не ведутся переговоры о дальнейшем сокращении стратегических ядерных вооружений после истечения срока действия Договора СНВ-3 в 2021 году. Они призвали к возобновлению обязательств, согласованных в рамках Договора. При этом они выразили серьезную озабоченность по поводу Обзора ядерной политики Соединенных Штатов и их стратегии национальной безопасности, которые идут вразрез с правовыми обязательствами и обещаниями осуществить полную ликвидацию их ядерных арсеналов и представляют угрозу для международного мира и безопасности.

ДНП призывает государства и далее обеспечивать широкую поддержку проекта резолюции A/C.1/74/L.31/Rev.1 в целом и каждого из его пунктов, по которому будет проводиться раздельное голосование.

Г-н Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия рада представить в Первом комитете в качестве документа A/C.1/74/L.40 свой традиционный проект резолюции по пункту 98(1) повестки

дня, озаглавленный «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения».

Малайзия впервые представила этот ежегодный проект резолюции еще в 1996 году. Он основан на консультативном заключении Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, вынесенном 8 июля 1996 года. Это консультативное заключение стало важной вехой в глобальной кампании за ядерное разоружение. Вместе с государствами-единомышленниками Малайзия считает, что единодушное заключение Международного Суда о существовании соответствующего обязательства представляет собой четкую основу для принятия государствами скорейших или незамедлительных последующих мер в рамках их решительных усилий по избавлению мира от ядерного оружия, включая переговоры, ведущие к заключению конвенции по ядерному оружию.

По сравнению с аналогичным проектом резолюции, который был принят на семьдесят третьей сессии Первого комитета в 2018 году (A/73/510 DR XXXII), проект резолюции, который сейчас представляется Комитету, содержит лишь технические обновления. В нем не содержится никаких существенных изменений по сравнению с ранее принятой резолюцией.

Мы надеемся, что проект резолюции A/C.1/74/L.40 будет и впредь пользоваться широкой поддержкой государств-членов, пока мы будем стремиться к достижению конечной цели полной ликвидации ядерного оружия. Малайзия хотела бы выразить искреннюю признательность нашим традиционным партнерам, которые стали соавторами проекта резолюции A/C.1/74/L.40, и заявить о том, что рассчитывает на широкую поддержку других государств.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Куба была в числе авторов проекта резолюции A/C.1/74/L.31/Rev.1, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», и проекта резолюции A/C.1/74/L.40, озаглавленного «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности

угрозы ядерным оружием или его применения», и будет голосовать за них.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.31/Rev.1, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», то мы хотели бы подчеркнуть, что эта инициатива Движения неприсоединившихся стран позволяет нам ежегодно 26 сентября отмечать Международный день борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия. В этом году мы смогли усилить формулировки этого проекта резолюции, включив в него выражение обеспокоенности относительно того, что совершенствование существующих ядерных вооружений и разработка новых типов ядерного оружия в соответствии с военными доктринами некоторых государств, обладающих ядерным оружием, в том числе с Обзором ядерной политики Соединенных Штатов 2018 года, противоречат их юридическим обязательствам в отношении ядерного разоружения и их обещаниям понизить роль ядерного оружия в их военных стратегиях и стратегиях обеспечения безопасности, а также идут вразрез с негативными гарантиями безопасности, которые предоставили государства, обладающие ядерным оружием. Мы настоятельно призываем государства голосовать за проект резолюции A/C.1/74/L.31/Rev.1 и любые конкретные пункты, поставленные на голосование отдельно.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.40, озаглавленного «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», то в его тексте подтверждается, что сохранение ядерного оружия представляет собой угрозу для человечества. В нем также подтверждается решимость международного сообщества построить мир, свободный от ядерного оружия, путем полной ликвидации такого оружия. Аналогичным образом, в тексте вновь подчеркивается выраженное в 1996 году единодушное мнение Международного Суда о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Мы настоятельно призываем государства, обладающие ядерным оружием, продемонстрировать

политическую волю, подтвердить занимаемые ими позиции, особенно в контексте пятидесятой годовщины подписания Договора о нераспространении ядерного оружия, и пересмотреть их в течение текущего обзорного цикла. Мы призываем к осуществлению Договора о нераспространении ядерного оружия и выполнению обязательств, взятых на предыдущих обзорных конференциях, в частности в отношении компонента ядерного разоружения. Мы также настоятельно призываем членов Совета проголосовать за проект резолюции A/C.1/74/L.40 в целом и за любые конкретные пункты, по которым будет проведено отдельное голосование.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/74/L.26/Rev.1, озаглавленному «Контроль за ядерным разоружением».

Слово предоставляется заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.26 был внесен на рассмотрение представителем Норвегии 15 октября. Впоследствии, 30 октября, был представлен пересмотренный проект резолюции A/C.1/74/L.26/Rev.1. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.26/Rev.1. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале e-deleGATE Первого комитета.

Настоящее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с положениями пунктов 2, 6, 7, 8 и 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/74/L.26/Rev.1 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря запросить мнения государств-членов по существу доклада Группы правительственных экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением и представить доклад Генеральной Ассамблее на ее семьдесят пятой сессии; просит Генерального секретаря учредить в составе до 25 членов, избранных на основе принципа справедливого географического распределения и справедливой представленности женщин и мужчин, группу правительственных экспертов которая проведет в 2021 и 2022 годах в Женеве четыре сессии продолжительностью одна неделя каждая для

дальнейшего рассмотрения вопросов контроля за ядерным разоружением, в частности концепции Группы научных и технических экспертов, опираясь на доклад Группы правительственных экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением и мнения государств-членов, упомянутые в пункте 2; просит Председателя группы правительственных экспертов организовать в Нью-Йорке два неофициальных межсессионных консультативных совещания открытого состава, с тем чтобы все государства-члены смогли принять участие в интерактивных обсуждениях и провести обмен мнениями, итоги которых Председатель представит на рассмотрение группы правительственных экспертов; просит далее Генерального секретаря оказать группе правительственных экспертов и ее Председателю всю необходимую помощь, включая предоставление соответствующих документов; а также предлагает Генеральному секретарю препроводить доклад группы правительственных экспертов Генеральной Ассамблее на ее семьдесят седьмой сессии и Конференции по разоружению.

В соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 6 постановляющей части проекта резолюции, в настоящее время предусматривается, что четыре сессии группы правительственных экспертов в Женеве продолжительностью одна неделя каждая в 2021 и 2022 годах будут включать в себя две сессии продолжительностью в одну неделю каждая в 2021 году и две сессии продолжительностью одна неделя каждая в 2022 году с устным переводом на все шесть официальных языков. Это приведет к увеличению объема работы по обслуживанию заседаний для Департамента о делах Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению в 2021 и 2022 годах, в связи с чем возникнут дополнительные единовременные потребности в ресурсах в размере 344 000 долл. США, в том числе 172 000 долл. США в 2021 году и 172 000 долл. США в 2022 году. Кроме того, для обслуживания заседаний потребуются услуги звукооператора/оператора звукозаписи, в связи с чем возникнут дополнительные единовременные потребности в средствах в размере 14 200 долл. США, в том числе 7100 долл. США в 2021 году и 7100 долл. США в 2022 году.

Что касается пункта 7 постановляющей части, то проведение двух неофициальных межсессионных консультативных совещаний в Нью-Йорке,

включая одно однодневное совещание в 2021 году и одно однодневное совещание в 2022 году с устным переводом на все шесть официальных языков, приведет к увеличению объема работы по обслуживанию заседаний в 2021 и 2022 годах, соответственно, и повлечет за собой дополнительные единовременные потребности в средствах в размере 23 800 долл. США, в том числе 11 900 долл. США в 2021 году и 11 900 долл. США в 2022 году.

Кроме того, выполнение содержащихся в пунктах 2 и 9 постановляющей части просьб о представлении документации повлечет за собой увеличение объема работы Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению в Нью-Йорке, а именно потребует выпуск одного предсессионного документа объемом 10 700 слов на всех шести официальных языках в 2020 году и одного послесессионного документа объемом 10 700 слов на всех шести официальных языках в 2022 году. В 2022 году возникнут дополнительные потребности в ресурсах на услуги по обработке документации в размере 34 100 долл. США, а дополнительные потребности на 2020 год в размере 34 100 долл. США будут покрыты из предлагаемого на утверждение бюджета по программам на 2020 год.

Потребности в документации, вытекающие из пункта 6 постановляющей части, приведут к увеличению связанного с документацией объема работы в Женеве в связи с выпуском одного предсессионного документа объемом 2500 слов на всех шести официальных языках и одного сессионного документа только на английском языке как в 2021, так и в 2022 годах. Дополнительные единовременные потребности, связанные с документацией, составят 17 200 долл. США, в том числе 8600 долл. США в 2021 году и 8600 долл. США в 2022 году.

Кроме того, по оценкам, по разделу 4 «Разоружение» предлагаемых бюджетов по программам на 2021 и 2022 годы, соответственно, единовременно потребуются в общей сложности 522 000 долл. США, по 261 000 долл. США в 2021 и в 2022 годах. Годовые ассигнования в размере 261 000 долл. США на 2021 и на 2022 годы включают сумму в 236 000 долл. США для покрытия путевых, суточных и станционных расходов для 25 экспертов и сумму в 25 000 долл. США для покрытия расходов на услуги консультанта для обеспечения техниче-

ской и оперативно-функциональной поддержки группы правительственных экспертов.

Соответственно, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/74/L.26/Rev.1 дополнительные потребности в ресурсах, оцениваемые в 460 600 долл. США и 494 700 долл. США, будут включены в предлагаемые бюджеты по программам на 2021 и 2022 годы соответственно в раздел 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», раздел 4 «Разоружение» и раздел 29E «Административное обслуживание, Женева», как это указано в таблице в пункте 7 предлагаемых бюджетов по программам.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма,

Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Российская Федерация

Воздержались:

Китай, Иран (Исламская Республика), Сирийская Арабская Республика, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/74/L.26/Rev.1 принимается 173 голосами против 1 при 4 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.31/Rev.1, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

Слово предоставляется заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Лома (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.31 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран, 16 октября. Впоследствии, 4 ноября, был представлен пересмотренный проект решения A/C.1/74/L.31/Rev.1. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.31/Rev.1.

Настоящее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с положениями пункта 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/73/L.31 Генеральная Ассамблея постановляет созвать в Нью-Йорке в сроки, которые будут определены позднее, международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению для обзора прогресса, достигнутого в этом отношении.

В соответствии с просьбами, содержащимися в пунктах 5, 6, 7 и 12 постановляющей части резолюции 72/251 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», были предусмотрены ассигнования на проведение в течение двухгодичного периода 2018–2019 годов международной конференции Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению, включая однодневное организационное совещание в 2018 году. Впоследствии в своем решении 72/556 Генеральная Ассамблея постановила отложить проведение конференции и организационного совещания до даты, которая будет определена Ассамблеей, при том понимании, что ресурсы на проведение конференции будут по-прежнему выделяться в течение этого двухгодичного периода. В том случае, если Генеральная Ассамблея примет решение о проведении конференции после 31 декабря 2019 года, предполагалось, что это решение повлечет за собой последствия для бюджета по программам.

Что касается пункта 5 постановляющей части проекта резолюции, то, как подразумевается, вопросы, связанные с проведением международной конференции высокого уровня, в том числе вопросы о сроках, формате и масштабах конференции, будут решаться позднее. Соответственно, поскольку порядок проведения заседания еще не утвержден, в настоящее время не представляется возможным оценить возможные финансовые последствия, связанные с обслуживанием заседаний и обработкой документации. После принятия решения о порядке проведения конференции Генеральный секретарь в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи представит информацию

о соответствующих расходах, связанных с такими потребностями. Соответственно, в настоящее время принятие проекта резолюции A/C.1/74/L.31/Rev.1 не повлечет за собой никаких последствий для бюджета по программам.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по четырнадцатому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.31/Rev.1. Поэтому сначала я ставлю на голосование этот пункт.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эсватини, Фиджи, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Молдова, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Албания, Австралия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Армения, Австрия, Босния и Герцеговина, Кипр, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Ирландия, Япония, Лихтенштейн, Мальта, Новая Зеландия, Северная Македония, Сан-Марино, Швеция, Швейцария, Уругвай, Зимбабве

Четырнадцатый пункт преамбулы сохраняется 115 голосами против 35 при 18 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.31/Rev.1 в целом.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская

Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Молдова, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Австралия, Бельгия, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Босния и Герцеговина, Канада, Финляндия, Грузия, Япония, Северная Македония, Сербия, Швеция, Швейцария, Украина

Проект резолюции A/C.1/74/L.31/Rev.1 в целом принимается 137 голосами против 33 при 10 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/74/L.40, озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения».

Слово предоставляется заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.40 был внесен на рассмотрение представителем Малайзии 16 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.40. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, размещен на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по девятому и семнадцатому пунктам преамбулы и пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/74/L.40. Поэтому сейчас я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Я ставлю на голосование девятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Гамбия, Германия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины,

Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Армения, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Экваториальная Гвинея, Эстония, Франция, Греция, Венгрия, Израиль, Латвия, Лесото, Литва, Люксембург, Черногория, Северная Македония, Польша, Португалия, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Сирийская Арабская Республика, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Девятый пункт преамбулы сохраняется 135 голосами против 1 при 30 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Бельгии уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование семнадцатый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская

Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Молдова, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Албания, Австралия, Бельгия, Болгария, Канада, Китай, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Черногория, Нидерланды, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Беларусь, Босния и Герцеговина, Корейская Народно-Демократическая Республика, Экваториальная Гвинея, Эсватини, Финляндия, Индия, Япония, Кыргызстан, Пакистан, Сербия, Швеция, Швейцария

Семнадцатый пункт преамбулы сохраняется 116 голосами против 36 при 14 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Я ставлю на голосование пункт 2 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана,

Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Молдова, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Албания, Австралия, Бельгия, Болгария, Канада, Китай, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Черногория, Нидерланды, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Беларусь, Босния и Герцеговина, Корейская Народно-Демократическая Республика, Экваториальная Гвинея, Эсватини, Финляндия, Индия, Япония, Кыргызстан, Лесото, Пакистан, Сербия, Швеция, Швейцария

Пункт 2 постановляющей части сохраняется 114 голосами против 36 при 15 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.40 в целом.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Молдова, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Австралия, Бельгия, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Беларусь, Босния и Герцеговина, Каме-рун, Канада, Корейская Народно-Демократическая Республика, Экваториальная Гвинея, Финляндия, Грузия, Исландия, Индия, Япония, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Северная Македония, Сербия, Украина

Проект резолюции A/C.1/74/L.40 в целом принимается 132 голосами против 32 при 17 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по содержащемуся в документе A/C.1/74/L.26/Rev.1 проекту резолюции «Контроль за ядерным разоружением», который мы поддержали.

Наша делегация высоко оценивает конструктивный и основанный на сотрудничестве подход главного автора данного проекта резолюции, Норвегии, а также других авторов к проведению консультаций по этому предложению. Египет проголосовал за данный проект резолюции, продемонстрировав свою неизменную приверженность необратимому и поддающемуся проверке ядерному разоружению. Мы подчеркиваем, что в проекте предложения приветствуется консенсус, достигнутый Группой правительственных экспертов (ГПЭ) по контролю за ядерным разоружением, однако это сделано таким образом, который не подразумевает одобрения Генеральной Ассамблеей доклада, содержащегося в документе A/74/90. В этой связи мы хотели бы официально заявить, что у нас есть несколько оговорок в отношении доклада ГПЭ и его возможных

непреднамеренных негативных последствий для цели достижения ядерного разоружения и для соответствующих согласованных обязательств. Мы намерены представить наши подробные оговорки в отношении доклада ГПЭ Генеральному секретарю в установленном порядке.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Мы взяли слово, чтобы объяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.31/Rev.1. Мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции, хотя и поддерживали его на предыдущих сессиях Первого комитета. Мы твердо убеждены в необходимости разработки новых юридически обязывающих документов или норм, в основе которых должен лежать краеугольный камень режима разоружения и ядерного нераспространения, а именно Договор о нераспространении ядерного оружия, в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи считаем переговоры по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию не единственно возможным и, пожалуй, не самым перспективным на сегодняшний день вариантом. Кроме того, у нас есть несколько вопросов, касающихся нового четырнадцатого пункта преамбулы, который был включен в проект резолюции этого года.

Г-жа Кларингбаулд (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования от имени следующих стран: Бельгии, Хорватии, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Германии, Венгрии, Италии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Черногории, Норвегии, Польши, Республики Корея, Румынии, Словакии, Словении, Турции и моей собственной страны, Нидерландов.

Мы хотели бы разъяснить мотивы нашего голосования против проекта резолюции A/C.1/74/L.31/Rev.1, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». Все мы разделяем долгосрочную цель этого проекта резолюции, а именно построение и сохранение мира, свободного от ядерного оружия. Все мы поддержали проведение в 2013 году заседания высокого уровня по ядерному разоружению и приняли в нем конструктивное участие, обсудив наиболее эффективные стратегии построения мира,

свободного от ядерного оружия. В ходе заседания 2013 года мы внесли ряд предложений относительно способов достижения этой общей цели. Поэтому мы сожалеем, что данные предложения не нашли отражения в резолюциях последующих лет, касающихся совещания высокого уровня 2013 года. К сожалению, в представленном в этом году проекте также не были учтены наши озабоченности, что не оставляет нам иного выбора, кроме как вновь выразить нашу сохраняющуюся обеспокоенность по поводу этого проекта резолюции.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем международного режима разоружения и нераспространения. Именно этот международно-правовой документ закладывает основу для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Однако в проекте резолюции A/C.1/74/L.31/Rev.1 не признается центральная роль ДНЯО и его обзорного цикла.

Государства — участники ДНЯО единогласно подтвердили, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения такого оружия. Именно поэтому мы приветствуем содержащийся в проекте резолюции призыв провести переговоры по эффективным мерам в области разоружения. Вместе с тем, поскольку внесенные нами в 2013 году на заседании высокого уровня предложения и выраженные нами впоследствии опасения не нашли своего отражения в проекте резолюции, мы не считаем, что международная конференция высокого уровня по ядерному разоружению, сроки проведения которой предстоит согласовать позднее, определит надлежащий мандат таких переговоров.

Г-жа Лал (Индия) (*говорит по-английски*): Я попросила слова для того, чтобы разъяснить мотивы голосования Индии по проекту резолюции A/C.1/74/L.40, озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения».

Индия — единственное обладающее ядерным оружием государство, которое традиционно выступало в качестве одного из авторов данного проекта резолюции. Мы разочарованы тем, что в 2017 году в традиционный текст проекта резолюции были внесены существенные изменения. В частности,

мы разочарованы тем, что были опущены ссылки на скорейшее заключение конвенции по ядерному оружию на базе представленной самими основными авторами проекта резолюции типовой конвенции по такому оружию. Кроме того, цель этого проекта резолюции, отраженная в пункте 2 постановляющей части, сформулирована расплывчато. Поэтому наша делегация вышла из числа авторов данного проекта резолюции и воздержалась при голосовании по нему.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Мы попросили слова для разъяснения мотивов голосования Кубы по проекту резолюции A/C.1/74/L.26/Rev.1.

Куба проголосовала в поддержку этого проекта резолюции, озаглавленного «Контроль за ядерным разоружением», поскольку мы привержены общей цели построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Однако в этом году в проект резолюции были внесены существенные изменения, в результате чего был нарушен его сбалансированный характер. Из него исключены различные положения резолюции 71/67, в том числе четвертый пункт ее преамбулы, в котором вновь выражалась глубокая озабоченность по поводу гуманитарных последствий применения ядерного оружия; пункт 6 постановляющей части, в котором государствам, обладающим ядерным оружием, напоминалось об их обязательствах в отношении ядерного разоружения; фигурировавший в предыдущей резолюции седьмой пункт преамбулы, в котором конкретно упоминались принципы проверяемости; фигурировавший в предыдущей резолюции пункт 1 постановляющей части, в котором содержался призыв прилагать дальнейшие усилия в целях сокращения и уничтожения ядерных вооружений всех типов.

Нам непонятно, почему эти пункты были исключены из проекта резолюции, тем более если вспомнить, что никакого прогресса в деле ядерного разоружения и международной безопасности не достигнуто и предыдущие обязательства не выполнены. Куба считает, что для надлежащего анализа рекомендаций недавно завершившей свою работу Группы правительственных экспертов, которая собиралась в 2018 и 2019 годах, Генеральной Ассамблее необходимо время на рассмотрение подготовленного Группой доклада. Мы считаем, что

нам пока рано приветствовать подготовку этого доклада и учреждать следующую группу правительственных экспертов, поскольку такое предложение даже не фигурирует в выводах и рекомендациях доклада Группы, которая недавно завершила свою работу, так и не достигнув консенсуса.

Вместо того чтобы создавать новую группу экспертов, мы предложили подготовить проект резолюции, который стал бы основой для проведения широкого, инклюзивного, демократического и транспарентного обсуждения с участием широкого круга представителей государств-членов, — обсуждения, в ходе которого они могли бы поделиться своими соображениями относительно последнего доклада Группы правительственных экспертов и более тщательно рассмотреть соответствующий вопрос.

Увы, поправки, в том числе предложенные нашей делегацией, учтены не были. В результате из числа авторов данного проекта резолюции вышли даже некоторые традиционно выступавшие в этом качестве страны. Вызывает обеспокоенность, что в недавнем докладе Группы экспертов и в проекте резолюции предпринимается попытка представить в ином свете скудный прогресс в области ядерного разоружения на фоне отсутствия заслуживающего доверия многостороннего режима проверки. Кроме того, в проекте резолюции получили признание инициативы, согласованные за пределами Организации Объединенных Наций, но при этом в нем даже не упоминается центральная роль Международного агентства по атомной энергии. Мы считаем, что проведение многосторонних проверок должно быть не самоцелью, а еще одним шагом вперед в направлении ядерного разоружения.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Российская Федерация проголосовала против проекта резолюции A/C.1/74/L.26/Rev.1. Документ о верификации ядерного разоружения нацелен на продвижение идеи выработки процедур и технологий в сфере верификации ядерного разоружения для их возможного использования в неких будущих договоренностях. Мы не можем согласиться с таким подходом. Заниматься верификацией в отрыве от конкретных соглашений в области сокращения и ограничения вооружений не имеет практического смысла. Опыт России показывает, что разработка верификационных механизмов требует детального

учета целого комплекса оперативных и технических аспектов, связанных с конструкцией ядерных вооружений, особенностями их развертывания и эксплуатации. Речь идет о крайне чувствительной информации, которая не может и не должна передаваться сторонним верификаторам.

Соответственно, ее невозможно учесть дистанционно и, тем более, заблаговременно, как и возможный предмет и охват будущих соглашений в сфере контроля над вооружениями. Сформулированные соответствующим образом рекомендации будут ограниченными, размытыми и полностью оторванными от реальной практики. Не стоит забывать и то, что участвовать в верификации выполнения договоренностей могут только их стороны или специально назначенные ими органы. Кроме того, фокусировка внимания на вопросах верификации отвлекает внимание международного сообщества от первоочередных проблем международной безопасности, которые оказывают непосредственное воздействие на перспективы ядерного разоружения.

Мы неоднократно называли эти проблемы, в том числе и на текущей сессии, и призывали вплотную заняться их решением. Только наметив путь вперед и достигнув понимания в отношении формирования политических и нормативных рамок в сфере контроля над вооружениями, мы сможем вести речь о процедурах реализации соответствующих договоренностей, в том числе в сфере верификации. В данном вопросе следует действовать на основе консенсуса, с учетом интересов всех вовлеченных сторон.

Кроме того, считаем преждевременным изменение мандата группы правительственных экспертов с рассмотрения роли верификации в продвижении ядерного разоружения, как это предусматривается новым проектом резолюции. Это стало еще одной из причин, которые не позволили нам поддержать проект резолюции. В целом, мы против того, чтобы в условиях бюджетного кризиса Организации Объединенных Наций тратить деньги на деятельность структур, чья результативность вызывает большие сомнения, а работа может привести к нарушению Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-жа Деларош (Франция) (*говорит по-французски*): Наша делегация хотела бы напомнить о том, что при голосовании по проекту резолю-

ции A/C.1/74/L.31/Rev.1 «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению» мы исходили из соображений, которые мы уже изложили 1 ноября (см. A/C.1/74/PV.22) от имени Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и нашей страны, Франции. Указанное выступление по мотивам голосования доступно на портале PaperSmart.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по мотивам голосования после голосования по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие».

Сейчас Комитет переходит к рассмотрению оставшихся проектов предложений, представленных по блоку вопросов 4 «Обычные вооружения».

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.53/Rev.1, озаглавленному «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов».

Сейчас я предоставляю слово заместителю Секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель Секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.53 был представлен 17 октября представителями Германии и Франции. Впоследствии, 6 ноября, был представлен пересмотренный проект резолюции A/C.1/74/L.53/Rev.1. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.53/Rev.1. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, находится на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов проекта резолюции также присоединилось Чили.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/74/L.53/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением их позиции после проведения голосования.

Г-н Ахмед (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан присоединился к консенсусу по проекту резолюции, озаглавленному «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов» и содержащемуся в документе A/C.1/74/L.53/Rev.1. Мы хотели бы отметить несколько моментов, касающихся данного проекта резолюции.

Во-первых, крупнейшими запасами обычных вооружений и боеприпасов к ним обладают крупные военные державы. Поэтому они должны играть ведущую роль в оценке избыточных запасов и их безопасной утилизации.

Во-вторых, в дополнение к таким усилиям могут приниматься меры на региональном и субрегиональном уровнях в целях предотвращения чрезмерного накопления оружия и боеприпасов, а также возникновения дисбаланса обычных вооружений и вооруженных сил.

В-третьих, хотя разработать универсальное определение избыточных запасов оружия или боеприпасов к нему может быть невозможно, на основе ранее проведенной под эгидой Организации Объединенных Наций работы могут быть выработаны некоторые общие руководящие принципы.

Пакистан проводит кропотливую работу ради достижения соответствующей цели обеспечения контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях. Мы считаем, что международные усилия в области разоружения и контроля над вооружениями подкрепляются и дополняются региональными подходами к достижению этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые изъявили желание выступить в порядке осуществления права на ответ. В этой связи я напоминаю всем делегациям о том, что первое выступление в порядке осуществления права на ответ ограничивается пятью минутами, а второе — тремя минутами.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Не могу оставить без ответа заявление моего американского коллеги, которое является хрестоматийным примером цинизма и манипулирования общественным мнением.

Законные требования к американским властям выполнить свои обязательства по Соглашению

1947 года между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций названы враждебными. Наша попытка добиться изменения визовой ситуации в лучшую сторону названа агрессивной. Наши обращения к делегациям Первого комитета за поддержкой, по словам главы американской делегации, направлены на подрыв работы Первого комитета и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Более того, уже совсем выходит за рамки дипломатической этики фраза о том, что одобрение российских поправок к документу A/C.1/74/L.52/Rev.1 станет началом конца нашей с вами всемирной Организации. Мы категорически против такой порочной логики, и вот почему: если следовать такой логике, то очевидное посприятие со стороны Соединенных Штатов международного права, пренебрежение мнением большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, что в 1999 году привело к бомбардировкам Югославии, а в 2003 году — к вторжению в Ирак, и беспрецедентное присутствие в последнее время вооруженных сил Соединенных Штатов в Сирии являются не чем иным, как попыткой укрепить нашу Организа-

цию и содействовать ее процветанию. Всем очевидно, что это не так.

Я просил бы уважаемых американских коллег отказаться от этой порочной логики, тем более что она «играет» не в их пользу. Не Российская Федерация, а Соединенные Штаты нарушают свои обязательства, предусмотренные Соглашением 1947 года. Тем самым Соединенные Штаты подрывают авторитет Организации Объединенных Наций и деятельность ее главных органов и комитетов. Это тоже факт. Поэтому не надо передергивать, уважаемые американские коллеги. Факт остается фактом, и с этим ничего не поделаешь.

Председатель (говорит по-английски): С учетом оставшегося времени для проведения заседания и положений правила 128 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которое предусматривает, что ни один представитель не может прерывать голосования, за исключением случаев выступления по порядку ведения заседания в связи с проведением данного голосования, Комитет приступит к голосованию по остальным проектам предложений, содержащимся в неофициальном документе № 4, завтра в 10 ч 00 мин.

Заседание закрывается в 17 ч 40 мин.